

НАТАЛЬЯ
Александрова

наталья
Александрова

Осторожно,
тётя!

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Ранее книга выходила под названием
«Руки вверх, я ваша тетя!»

Серия «Иронический детектив»
Оформление — *Евгения Алenuшкина*

Серия «Следствие ведут...»
Оформление — *Ксения Щербакова*

Иллюстрация на обложке — *Оксана Мосалова*

Александрова, Наталья.

А46 Осторожно, тетя! : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство АСТ, 2015.— 320 с.

ISBN 978-5-17-086911-4 (Иронический детектив)

ISBN 978-5-17-086912-1 (Следствие ведут...)

Парочке неунывающих авантюристов и мошенников Лоле и Маркизу придется на время забыть о привычном образе жизни. Ведь к ним приехала погостить тетка Лолы, а эта знойная женщина похлеще любого стихийного бедствия. Не дай бог встретиться с такой в темном переулке. Зато животные от тети без ума, а точнее, от ее домашней колбасы.

И что еще удивительнее, сразу же по приезде тетя становится необычайно популярной. Мало того что местная полиция объявляет ее в розыск, так еще неизвестные злоумышленники преследуют тетушку буквально по пятам из-за какого-то мифического наследства. А может, не такое уж оно и мифическое?

Лола и Маркиз не могут остаться в стороне и разрабатывают хитроумную операцию под кодовым названием «Осторожно, тетя!».

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-086911-4
ISBN 978-5-17-086912-1

© Н. Александрова
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Дверной звонок залился истеричной трелью.

Лёня Марков, известный в узких кругах под изысканной кличкой Маркиз, вздрогнул от неожиданности. Кот Аскольд недовольно поднял голову и прижал уши, что на его кошачьем языке обозначало крайнее возмущение. Аскольд не любил незваных гостей и не ждал от них ничего хорошего.

Лёня подошел к двери и щелкнул замком, не заглядывая в глазок и не спрашивая, кто пришел, — он был уверен, что его боевая подруга Лола забыла ключи и поэтому так нервно трезвонит.

Но на пороге вместо стройной и привлекательной Лолы появилась здоровенная загорелая тетка, увешанная чемоданами и пакетами, как новогодняя елка игрушками.

Увидев Лёню, тетка бросилась на него с распростертыми объятиями, выронив всю свою поклажу на пол прихожей. Сумки и пакеты загрохотали, как горная лавина, и едва не погребли под собой любопытного песика породы чихуахуа, который не вовремя выскочил в коридор.

— Ну, здравствуй, родненький! — завопила незнакомая тетка. — Чёго ж ты бледненький-то такой? Да худенький? Не кормят тут вас, как есть, не кормят!

Ну, ничёго, я тебя откормлю, будешь на человека похож! Я ж и салыца привезла, и перчиков...

С этими словами тетка обхватила Лёню и сжала его с такой силой, что у того перехватило дыхание.

— Еле до вас добралась! — продолжала незнакомка. — Ну у вас у Питере и народ! Ну уж и народ! Ничёго не скажут, ничёго не присоветуют, как дикие какие-то! Вот у нас в городе Черноморске люди — это люди, чёго ни спроси — все обскажут, все разобъяснят и до места за руку доведут!

— Извините, — проговорил Лёня, с трудом высвобождаясь из богатырских объятий, — а вы точно ко мне? Вы, случайно, квартиру не перепутали?

— Как же ж? — заволновалась тетка. — Разве ж? Это же шестнадцатая квартира? Или что ж?

— Шестнадцатая, — вынужден был признать Маркиз, — но только...

— Ну так я ж тогда ничёго не перепутала! — Тетка вздохнула с видимым облегчением. — Родненький ты мой! — И она с новой силой обхватила ускользнувшего было Лёню.

— Осторожно! — вскрикнул Маркиз, заметив внизу растерянно мечущегося песика. — Собаку не задавите!

— Гы! — Тетка уставилась на чихуахуа и пренебрежительно хмыкнула: — Разве ж то собака? Ее ж еле видать! Вот у нас в городе Черноморске собаки — так то собаки! Таки большущи! Таки лохматы! Она как гавкнет, так с потолка ж штукатурка падает!

— Я все-таки не понимаю... — Лёня сделал еще одну попытку освободиться, но гостя удерживала

его, как опытный омовец, и чмокала в разные части лица пухлыми пунцовыми губами.

— Ну какие ж вы тут все мельенькие! — сюсюкала она. — Какие ж заморенные!

— Да, вот у вас в городе Черноморске... — подсказал Лёня.

— А то ж! — Тетка убежденно кивнула.

— Так все-таки, — Лёня оставил попытки вырваться и пытался теперь расслабиться и получить удовольствие, — так все-таки вы, я извиняюсь, кто?

— Я — тетя! — сообщила могучая незнакомка, слегка отстранившись.

— Ясно, что не дядя, — вполголоса пробормотал Маркиз.

В это время со шкафа сорвался попугай Перришон, пролетел над прихожей на бреющем полете, как американский бомбардировщик над джунглями, и лихо гаркнул:

— Тетя Ася пр-риехала!

— Гы! — восхитилась гостья. — До чёго ж птичка умная! Ну это ж надо!

— Что, неужели умнее, чем у вас в городе Черноморске? — ехидно осведомился Маркиз.

— Только я не тетя Ася, — сообщила незнакомка, обращаясь к попугаю, — я тетя Каля!

И тут Лёня все понял.

За два дня до этого замечательного события Маркиз сидел на собственной кухне и пил кофе из большой кружки с нарисованным на ней пушистым черным котом. Кот на кружке внимательно наблюдал за пол-

зущей по травинке божьей коровкой. Эта была самая любимая Лёнина кружка, во-первых, потому что она была очень большая, а во-вторых, кот на ней был почти точной копией Лёниного любимого кота Аскольда. Сам оригинал сидел возле Лёни на диванчике, распушив усы и посматривая вокруг изумрудными глазами.

Маркиз заедал кофе вкуснейшими рогаликами с вареньем, которые только что собственноручно разогрел в микроволновке. На улице стояла отвратительная погода, дождь лил как из ведра. Только в Санкт-Петербурге бывает такое ужасное лето!

И Маркиз решил, что имеет полное право слегка расслабиться и провести день дома по своему желанию. У него не было назначено на сегодня никаких важных дел, поэтому он встал поздно, но все равно успел в ванную раньше, чем Лола.

— Лолка, если тебя не будить, сколько ты можешь спать? — поинтересовался Лёня, заглядывая в спальню своей боевой подруги.

— Зачем вставать в такую ужасную погоду? — раздался Лолин голос из-под одеяла. — А впрочем, который час?

— Четверть двенадцатого, — честно ответил Лёня.

— Что? — Лола выпрыгнула из кровати. — Ты нарочно, да? Я же просила разбудить меня не позже девяти! У меня куча дел!

— Ну, проспал я, — рассердился Маркиз. — А если тебе так нужно, то поставила бы будильник!

— Ты ведь прекрасно знаешь, что я не слышу будильника! — с упреком сказала Лола.

— Конечно, если с вечера положить на него две подушки...

В это время одна из этих подушек полетела ему в голову, и Маркиз счел за лучшее удалиться.

В коридоре он чуть не вляпался в лужу, которую устроил Лолин ненаглядный Пу И — крошечный песик редкой мексиканской породы чихуахуа, в которого она вложила все недюжинные запасы нежности и любви, накопившиеся у бездетной женщины. Впрочем, некоторые особы женского пола собачек и кошечек любят гораздо больше, чем собственных детей.

Паршивец Пу И специально устроил лужу у дверей, чтобы не выводили на улицу в такую ужасную погоду. Лёня вздохнул и все вытер, в глубине души он песику сочувствовал, потому что дождь усилился.

Лола в ванной раздраженно лила воду, швыряла расчески и флаконы с шампунями, гелями и прочими парфюмерными изысками, потом вышла на кухню и вопросительно уставилась на Лёню в ожидании завтрака. Хоть она и утверждала, что ничего не может съесть по утрам, Лёнины калорийные завтраки пользовались у нее неизменным успехом.

Лёня Маркиз не имел ни грамма лишнего веса, он был худой, подтянутый и подвижный, но по утрам, да и в остальное время любил плотно покушать. Он утверждал, что сытная и калорийная пища непосредственно перерабатывается в его организме в умственную энергию, которая ему очень необходима. Ведь Маркиз был мошенником экстра-класса, а Лола — его верной и незаменимой помощницей. Вместе они про-

вернули немало прибыльных дел и в общем-то прекрасно ладили друг с другом.

Итак, на завтрак Лёня съедал хорошую порцию омлета с ветчиной, перцем и помидорами, либо же штук пять блинчиков с мясом или с творогом, иногда он сам жарил замечательно аппетитные оладушки и поедал их с черничным вареньем или со сметаной. После завтрака полагалась большая чашка хорошего крепкого кофе и свежие круассаны с шоколадом, либо же слоеные булочки по-венски. По утрам Лолу обычно будил божественный аромат свежесваренного кофе и булочек, разогревавшихся в микроволновой печи, и жизнь спросонья казалась вполне сносной.

Сегодня ее компаньон проспал, и Лолу встретили на кухне пустой стол и холодный чайник. Она гневно поглядела на Лёню, тот в ответ только кротко развел руками — не обессудь, мол, дорогая. Отчего-то этот жест привел его боевую подругу в самую настоящую ярость. Она мигом оделась и подхватила на руки песика.

— Пуишечка, — нежно приговаривала Лола, — мы немедленно уходим из этого холодного дома, где нас не любят и не кормят... Мы пойдем по делам и по дороге зайдем в кафе...

— Куда это ты потащишь собаку в такую ужасную погоду? — встрепенулся Лёня.

— Тебя это совершенно не касается, — ответила Лола холодно, — у нас с ним дела...

В действительности дела были, разумеется, только у Лолы, но, раз забрав что-нибудь себе в голову, Лола никогда от этой мысли не отказывалась. Она стала

впихивать несчастного песика в непромокаемый комбинезон. Пу И молча сопротивлялся.

— Интересное дело, с собакой нужно гулять или нет? — недовольно буркнула Лола.

«Уже не нужно!» — гавкнул Пу И, а Лёня ничего не ответил, поскольку знал, что это бесполезно.

— Возьми машину, — предложил он, протягивая Лоле ключи.

— Ты прекрасно знаешь, что Пу И очень капризничает в машине! — взбеленилась Лола. — Я буду все время на него отвлекаться и попаду в аварию. Ты этого хочешь?

Маркиз наконец понял, что его подруге попала вожжа под хвост, и решил не связываться. Когда за ней захлопнулась дверь и в квартире наступила наконец тишина, он прежде всего покормил кота и еще одного питомца — большого очень красивого попугая по кличке Перришон. Если Пу И формально был собственностью Лолы, а кот признавал за хозяина только Маркиза, то Перришон в один прекрасный зимний день просто влетел в открытую форточку, да так и остался жить в квартире. Лёня вначале попугая недолюбливал за хулиганский характер, но постепенно привык и даже стал его уважать за несомненный интеллект и своеобразное чувство юмора.

Итак, он накормил животных и приготовил себе на завтрак большой калорийный бутерброд. Для этой цели он разрезал батон вдоль, а не поперек, уложил на него в несколько слоев ломтики вареной колбасы, ветчины и салями, посыпал тертым сыром и запек в духовке.

Справившись с бутербродом, Лёня выпил чашку кофе и немножко поговорил по телефону. Потом перебазировался в гостиную и пощелкал пультом телевизора. Ничего интересного не показывали, тогда Лёня почитал вслух коту Аскольду из немецкого писателя Гофмана. Роман назывался «Житейские воззрения кота Мурра». Аскольд вообще очень любил, когда ему читали вслух, а про котов — в особенности. Некоторые пассажи из Гофмана он безусловно одобрил. Наконец Лёня устал, и они немножко поборолись с котом на диване. Аскольд, хорошо владевший приемами греко-римской борьбы, положил хозяина на обе лопатки, и попугай Перришон присудил ему окончательную победу. Так они мило проводили время, потом Лёня снова отправился на кухню и решил выпить кофе по-настоящему. Он налил себе большую чашку, добавил сахара и только откусил от теплого рогалика с вареньем, как в замке заскрежетал ключ и влетела Лола, растрепанная и с выпученными глазами.

— Лёня! — вскричала она. — Ты здесь спокойно пьешь кофе? Сейчас у тебя пропадет аппетит! Ты себе просто не представляешь, что стряслось! Случилось самое страшное!

Маркиз с сожалением отодвинул чашку и вышел из-за стола.

— Дорогая, — мягко начал он, — если бы я не видел своими глазами Пу И, которого ты, надо сказать, очень невежливо бросила на тумбочку в прихожей, я бы подумал, что бедного песика опять похитили. Но поскольку Пу И на месте, то что могло с тобой случиться такого страшного? У тебя украли кошелек? Не

беда, деньги — дело наживное, а кредитные карточки мы живо и без проблем восстановим.

— Да при чем тут деньги?! — с досадой воскликнула Лола.

— Да? Дело не в деньгах? — обрадовался Лёня. — Уже лучше. В таком случае рискну предположить, что ты только что встретила в городе даму в точно таком же плаще, как у тебя. Только этот факт мог довести тебя до такого состояния.

Действительно, Лола от возмущения потеряла дар речи. Она только разевала рот, как выброшенная на берег рыба.

— Ума не приложу, как вы с ней могли разглядеть друг друга в такую погоду! — притворно сокрушался Лёня. — На улице-то форменное светопреставление. Кстати, ты не промокла? А Пу И?

— Да дай же ты мне сказать! — заорала возмущенная до глубины души Лола. — Дашь ты мне слово вставить, отвратительный человек?

— Ну молчу, молчу. — Лёня замахал руками. — Кстати, если ты дашь слово, что не будешь драться, я помогу тебе снять мокрый плащ. И напою кофе...

Но Лола только рыкнула, как голодная тигрица, и плюхнулась на стул прямо в плаще. Лёня бочком проскочил в прихожую и помог несчастному Пу И освободиться от комбинезона. Пу И не стал даже жаловаться, он тут же улепетнул в комнату к Лёне. Кстати, и кот давно след простыл, из чего Лёня сделал вывод, что не миновать ему нагоняя от Лолы. Кот Аскольд умел предчувствовать их скандалы, как лягушки предчувствуют землетрясение.

— Вот, смотри! — Лола выхватила из кармана плаща мятую и мокрую открытку и бросила ее на стол.

Лёня подобрал открытку, разгладил ее и внимательно рассмотрел. На открытке был изображен страшно довольный заяц. Заяц был омерзительного розового цвета. В одной руке он держал большую морковку, в другой — ранец с книжками. На морковку заяц смотрел очень умильно. «Поздравляем с днем знаний!» — было написано под зайцем.

Лёня перевернул открытку и прочитал вслух:

— «Дорогая Олечка! Сообщаю, что буду в Ленинграде двадцать четвертого июня. Встречай на вокзале, поезд триста восемнадцать, вагон девять. Твоя тетя Каля». Веселенькая такая открыточка, — задумчиво пробормотал Лёня. — А кто это — тетя Каля?

— Тетка моя, Калерия Ивановна, — злорадно сообщила Лола.

— Так, сегодня у нас какое — двадцать второе? А тетка, значит, приезжает двадцать четвертого? А откуда ты эту открытку взяла?

— Ну, понимаешь, мне нужно было съездить на свою квартиру, заплатить за нее и еще кое-что сделать. Эльза Борисовна, соседка, ты ее как-то видел... Так вот, она берет почту и вообще присматривает там, ну, на всякий случай...

Еще до знакомства с Лёней Лола жила в крошечной однокомнатной квартирке, и потом, когда они решили для удобства жить вместе, никак не могла расстаться с той квартирой, все руки не доходили.

— Эльза засунула открытку в какие-то рекламные проспекты, и если бы я сегодня не стала их выбра-

вать, ни за что бы не обнаружила открытку! — возмущалась Лола.

— Хм... — Лёня рассматривал штамп с датой. — Знаешь, обычно люди сообщают о приезде телеграммой. Или по телефону звонят...

— Ты не знаешь тетю Калю, — вздохнула Лола. — Станет она на телеграммы тратиться! Что же теперь делать?

— Вот что, Лола, — строго начал Лёня, — когда мы с тобой заключили негласное соглашение о совместной трудовой деятельности, а также сотрудничестве и взаимопомощи, ни о каких родственниках речи не было. Я и понятия не имел, что у тебя есть тетя!

— Что значит — понятия не имел! — вскипела Лола. — По-твоему, меня в капусте нашли? Или аист принес? Или в пробирке вырастили? К твоему сведению, у меня были мама, и папа, и дядя, и тетки, и бабушки с дедушками, и братья, и сестры двоюродные...

— Слушай, а вообще, дорогая, откуда ты родом? — полюбопытствовал Маркиз. — Как-то я не в курсе... Ты всегда такого туману напускала насчет своей малой родины...

— Из Черноморска, — нехотя ответила Лола. — Между прочим, большой город на море, очень красивый и своеобразный... бульвары, каштаны, кофейни, моряки и все такое прочее... Отец уже умер, мама вышла замуж снова, мне ее муж не слишком нравится, поэтому мы мало видимся, вот. Разумеется, я посылаю им деньги...

— Ты приехала в наш город учиться? — спросил Лёня. — Откуда же тогда квартира?